

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 11 октября 1997

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de octubre 1997 N° 2461-2462

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

К ИТОГАМ ПЕРВОГО ГОДА НОВОГО ПРЕЗИДЕНТСКОГО СРОКА

К исходу первого года нового срока курс президентской власти вполне обозначился и... оказался противоположным тому, какого от нее можно было ожидать по ее поведению после 1993 года. Тогда, после подавления коммунистического мятежа, похоже было, что Ельцин понял, что противостоять „красно-коричневым“, держащимся главным образом на эксплуатации „державно-патриотического“ имиджа, можно только в том случае, если самому не давать повода для обвинения в антигосударственной и антинациональной политике. Поэтому откровенно прозападно-капитулянтский курс (во внешней политике ассоциировавшийся с козыревской дипломатией) был скорректирован, освоена и озвучена патриотическая риторика и даже предприняты реальные попытки воспрепятствовать развалу страны, подавив сепаратистский мятеж в Чечне.

Конечно, этот курс проводился крайне нерешительно и непоследовательно, с постоянными отступлениями (но по другому и не могло быть, коль скоро большинство доверенных лиц в президентском окружении были его противниками), однако в целом в ельцинской политике было как бы обозначено государственное-охранительное направление. Оно, конечно, встретило бешеное сопротивление сомкнувшихся в оппозиции правительственному курсу демократических (принципиальных врагов „великой России“) и коммунистических (у которых из рук выбивали единственный козырь) сил, с которыми нельзя было не считаться перед выборами (и это могло быть еще одной причиной боязливости ельцинского патриотизма). Но после выборов, когда Ельцин мог уже не считаться ни с теми, ни с другими, руки у него были развязаны для проведения той политики, какую он на самом деле желал проводить. Судя по отзывам СМИ, одни этого боялись, другие приветствовали, но предполагалось, что курс, обозначившийся с конца 1993 года будет продолжен, только теперь уже более последовательно (и самые первые дни это, казалось, подтверждали).

Однако вскоре оказалось, что Ельцин, едва оправившись от болезни, повел себя действительно весьма последовательно, только — в противоположном направлении. Тогда как логика прежнего курса предполагала решительное подавление как коммунистов, так и сепаратистов, был взят курс на ублаже-

ние и примирение с первыми и капитуляцию перед вторыми. Такая линия во внутренней политике нашла адекватное отражение и во внешней — в виде возвращения к козыревской дипломатии 1991-1992 годов. Таким образом, за короткий срок было везде сдано все, что только можно было сдать. Чеченских бандитов (еще в августе, по ельцинским же словам, продемонстрировавших всему миру свою преступную сущность) признали „законной властью“, одновременно приняв и их независимость от России, и обязанность России платить им дань. После всей воинственной риторики не только дано согласие на расширение НАТО (в том числе и за счет Прибалтики), но в ответ на расширение сделаны... предложения по саморазоружению. Планировавшееся объединение с Белоруссией отменено, вялотекущее противодействие наглости украинских самостийников по флоту и Крыму окончательно прекращено. Приднестровье принуждено отдаться на волю Кишинева, „о правах русскоязычного населения“ в Прибалтике прочно забыто, и т. д., и т. п. В сущности, никаких поползновений на великодержавность больше и не осталось. Разве что сдать стремившуюся в Россию Абхазию Грузии и отказаться от поддержки Армении против откровенно враждебного России Азербайджана, согласившись на ввод в Карабах американских войск. Ну это, по-видимому, произойдет еще до конца года.

Бояться после выборов действительно некого, почему и внутри страны „курс реформ“ безбоязненно собираются продолжать за счет населения. Любопытно, что на сей раз власти решаются осуществить грабёж населения не через посредников (финансовые „пирамиды“, рост цен якобы „частных“ производителей), а напрямую государством: не поднимая зарплату, повысить квартплату (что, конечно, было бы немыслимо последние три-четыре года). Но недаром же нынешний год — „год примирения“. Народных волнений, положим, в любом случае не произошло бы, а в отношении коммунистической оппозиции расчет сделан совершенно правильный.

В обмен за уступки в идеологической сфере она не станет причинять правительству неприятностей. Конечно, и неприятности не Бог весть какие — Ельцин через них перешагнет, чтобы там Дума не наприжимала, но и уступки в сфере потрафления советско-коммунистиче-

ской идеологии и символике ему ничего не стоят. А „приличие“ сохраняется. Другое дело, что это потрафление уже давно превратилось в стойкую тенденцию, и чтобы теперь создать впечатление новых „уступок“, приходится озвучивать „пугающие“ инициативы типа почетного погребения ленинской мумии (при действительно несоветской власти ее бы давно выкинули и сожгли, как когда-то труп Самозванца). Недавно было опровергнуто сообщение, что правительство тайно договорилось с Югановым не трогать мумию в обмен на секвестр бюджета. Может, и не было такого официального соглашения, но суть-то взаимоотношений сторон этот слух передает абсолютно точно: коммунистам обещано не трогать их святыни, за что они просят „антинациональный курс во внешней и „антинародный“ — во внутренней политике.

Расчет властей верен, но они никого не обманули, у коммунистов свои резоны принять это предложение. В каком-то смысле они умнее правительства и понимают, что святыни — это на самом деле серьезно, гораздо серьезнее, чем какой-то там „приватизационный грабёж“, „разрушение производства“ и т. п. Это все, придя к власти, можно быстро отыграть (нефть всю за несколько лет не выкачают, ни землю, ни завод никто через таможню с собой не потащит), а вот выкорчеванную советскую веру не восстановит, да и будь она выкорчевана под корень — они и к власти никогда не вернутся (во всяком случае сохранение господства в обществе советской культурно-идеологической традиции — их единственный шанс). Нынешние же власти, совершенно безыдейные и ни в каких идеях цены не видящие, этого не понимают, полагают, что сторговались весьма для себя выгодно. Не понимают, что в этом случае оказываются на том общем идейном поле, где коммунисты — законные хозяева, а они — воры и предатели.

Но, как бы там ни было, к настоящему времени в политической жизни царит спокойная благодать, какой давно уже не видывали. Демократическая пресса президента (коль скоро его деяния отвечают, наконец, самым смелым ее чаяниям) ругать перестала (разве что только в той минимальной степени, которая требуется, чтобы не потерять „независимого лица“), оппозиция ему не страшна (и, понимая это, не особенно и рвется в бой), амбиции Лебедева и других претендентов в следствие укре-

пления президентского здоровья утратили актуальность (а сами они задвинут СМИ на дальнюю полку), во властных руках после радикальной очистки их от всего, что могло дать повод для подозрения в „державности“, происходит борьба не добра со злом и даже не „хорошего“ с „лучшим“, а, можно сказать, „лучшего“ с „самым лучшим“.

Действительно, создается впечатление, что „хорошее“ в лице Черномырдина и ему подобных уже не является активным субъектом подкованной борьбы, а напоминает готовое к выносу мертвое тело. Во всяком случае едва ли такие фигуры, как Куликов и Примаков надолго переживут премьера, даже если не станут, подобно Родионову, отстаивать свои профессиональные интересы (и то сказать, до какой наглости надо было дойти, чтобы требовать деньги на армию, которая при нынешней политической ориентации выглядит каким-то смешным атавизмом; она вообще не нужна, а тут еще деньги на нее тратить!).

Однако же понятно, что все происходящее имеет хронологический предел, ограниченный самое большее 2000 годом, когда все снова станет на свои места, и новым претендентам хотя бы и от демократии (и тот же Ельцин, если решит, как некоторые полагают, продлить свое президентство) снова придется преобразовываться в патриотов и державников. Между прочим, хотя в президентском окружении больше не осталось людей, сочетающих репутацию демократов (в смысле приверженности установившемуся в 1991 году режиму и чуждости красной оппозиции) и „державников“ (таковые ныне почитаются хуже коммунистов и добиваются даже на окраинах — достаточно сравнить поход против приморского Наздратенко с дружеским заискиванием перед откровенно красными губернаторами ряда областей), но именно люди такого типа (Лужков и Лебедь), пребывающие пока вне „большой политики“, считаются наиболее вероятными победителями на будущих выборах. А в борьбе с ними едва ли и самый самонадеянный представитель сегодняшней „партии власти“ позволит себе выступать под флагом сегодняшнего „антидержавного“ курса. Поэтому вопрос лишь в том, каких еще успехов удастся достичь на пути этого курса в течение трех ближних лет.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

ЧТО ИМЕЕМ НЕ ХРАНИМ

В бюллетене „Новости“ от 6 июня с. г., А. Барановский жалуется на ограничения сферы русского языка в Латвии и на намекающийся переход исключительного пользования латышским в области образования, официальных документов и т. д.

Не будем преувеличивать этих гонений и придавать им слишком много значения. Русские давно живущие в Латвии местным языком владеют, а те, кто там недавно, но хочет остаться, в своих же интересах должны бы ему научиться.

Стремление малого числом народа расширить применение своего родного языка и всячески его охранять, в общем, понятно. Хотя и грустно, когда оно принимает чрезмерный характер.

Но рассмотрим другой аспект вопроса.

В силу истории и географии Латвии, ее население (особенно, городское) в течение целых веков было трехязычным. Каждый дворник или лавочник, — а уж и тем паче интеллигент любого уровня! — говорил по латышски, по немецки и по русски.

Это представляло, как для отдельных граждан, так и для страны в целом, серьезное преимущество, которым следовало бы гордиться, и раскрывало для государства широкие культурные горизонты.

Положение изменилось за годы независимости Латвии в период между двумя мировыми войнами.

Хотя в эту эпоху все языки меньшинств и пользовались значительной свободой.

Я провел около года в Латвии во время войны и мог наблюдать, что старшее-то поколение хорошо знало три языка, но молодежь владела ими куда хуже, а то и не владела совсем. Что, конечно, было ей совсем невыгодно!

Теперешние меры рискуют подобное положение воссоздать и сильно углубить. Превращая Латвию из полноправной европейской страны в глухую провинцию.

Остается пожалеть о близорукости и неразумном, ограниченном национализме ее теперешнего правительства!

СТАРОЕ И НОВОЕ

В „Новом Русском Слове“ от 16 августа с. г., М. Умнов рецензирует новый перевод „Божественной комедии“ на русский язык, осуществленный В. Лемпортом. Тон рецензии восторженный, и она содержит резкую критику по адресу более старого перевода Лозинского, который де: „оказал великому флорентийцу отчасти медвежьей услугу, затемнил оригинал лирическим шаманством“.

Вполне ли справедливы данные нападки?

Наталкиваемся в статье на такой пример: „Зловещие слова над вратами ада у переводчика Лозинского получились в каком-то лирическом темпе: „Я увожу к потерянному селеньям...“ тогда как в подлиннике: „Это мною заведен город страданий“. Похоже? Нет.“

У меня нету под рукою Дан-

те, но эти строки я помню наизусть:

Per me si va nella città dolente,
Per me si va nell'eterno dolore.

То есть: „Через меня входят в град мучений, через меня входят в вечное страдание“.

А что значит: „Мною заведен город страданий“? Нечто корявое и бессмысленное. Вот уж именно на оригинал не похоже!

Что до „потерянных селений“, Лозинский их тоже не с ветру взял; во следующей строке говорится:

Per me si va tra la perduta gente,

„Через меня входят к погибшим людям“, или, буквально, „к потерянному людям“. Не можем судить о переводе Лемпорта, не прочитав его, но на основе рецензии — сверхблагожелательной, однако! — Умнова, впечатление о нем создается скорее отрицательное.

ПСЕВДОНАТУРАЛИСТ

Можно приветствовать заметку, которую, в „Новом Русском Слове“ от 29 апреля с. г., А. Наумов посвящает А. Амфитеатрову, писателю замечательному и, несомненно недооцененному.

Однако не со всем, что он про него говорит, можно согласиться.

Что Амфитеатрова мало знают в современной России, это вероятно правильно. И тут нет ничего удивительного: его не переиздавали, а старые книги, видимо доставать становится все более трудно. Да и вообще, как ни грустно, подсоветский читатель сильно одичал за годы большевицкой власти.

Что его не знают и в Зарубежье, — утверждение более сомнительное. Надо различать, о каком читателе речь. Более культурный его, конечно, знает; а с менее культурного — взятки гладки.

Что до характера творчества разбираемого писателя, представляется странным, что Наумов видит в нем представителя крайнего натурализма.

Это об авторе-то двух фантастических, почти оккультных романов: „Жар-Цвет“ и „Древо жизни“, лучших в этом жанре в русской литературе, выдержанных в традициях „Упыря“ А. К. Толстого и „Клары Милич“ Тургенева! Об авторе „Фармазонов“, жуткой истории о сатанистах нашего века... Проводить параллель между Амфитеатровым и Золя нам не кажется очень убедительным. Его бы уж скорее надлежало сравнить с Гюисмансом. А сходство в отдельных приемах, вроде истории нескольких поколений, ничего не доказывает: данный прием употребляли многие литераторы вовсе не натуралистического склада, в том числе и современники Амфитеатрова, как Вс. Соловьев (в частности в серии „Горбатовы“) или граф Салиас.

Романы же бытописательского характера под пером Амфитеатрова часто принимали авантюрный и остро сюжетный характер, — что тоже отнюдь не характерно для школы натуралистов.

Наумов правильно отмечает разнообразие амфитеатровских интересов и областей, какими тот занимался: его исследования о фольклоре (включая демонологию), его пародии (иногда в стихах) и многое другое вполне заслуживали бы переиздания и были бы ценны для нынешнего читателя.

Что до того, что он отдал дань увлечениям своего времени, включая борьбу против правительства (в которую вложил всю силу своего темперамента и своего таланта, и за которую немало пострадал), ее справедливо было бы во многом простить, принимая во внимание, что после революции, в эмиграции, он эволюционировал все более направо; благодаря чему о нем и говорилось, в могущественных в русском рассеянии левых кругах гораздо меньше, чем бы стоило. Понятно и то, что его высоко ценил И. Шмелев, сам оказавшийся в сходном положении.

ВЗДОРНАЯ НОВИНКА

В той же газете, в номере от 18 июля с. г., В. Балан сообщает, что мол тайна Шекспира раскрыта: на самом деле его пьесы писал граф Рэтленд!

Остается удивляться легковесности приводимых автором заметки доводов (со ссылками на книги неких Галилова и Шипусинского).

Вроде того, что в завещании Шекспира не упомянуты книги. Следовательно, делается вывод, он был вообще неграмотным (для профессионального актера — вещь довольно-таки неудобная!).

А ведь мало ли что: книги он мог при жизни кому-либо передать или куда-либо пожертвовать. А то и продать в тяжелую минуту.

Рэтленд же, информирует нас Балан, покупал книги по римской истории, ездил в Данию. Очень доказательно!

Напротив, Рэтленд был в оппозиции королеве Елизавете, которую Шекспир обожал и восхвалял. Но это Балан в расчет не принимает...

Хотя и останавливается на явно неправдоподобном факте, что Рэтленд будто бы написал драму „Генрих VI“ в 16 лет.

Есть люди, которым почему-то авторство Шекспира неприемлемо и непереносимо. И вот они раз за разом создают фантастические гипотезы о некоем „реальном“ авторе его произведений, и подают их падкой до сенсаций публике. Довольно пустое это занятие!

НЕПОТРЕБНАЯ КОНЦЕПЦИЯ

В малоинтересной рубрике И. Толстого „Эмигрантский календарь“, в той же газете от 17 мая с. г., отметим некоторые высказывания автора по поводу А. Белинкова:

„На Запад Белинков попал в пору определенного политического безвременья, когда прямолинейная идеология второй волны эмиграции была исчерпана, а третья еще не начиналась“.

Как прикажете понимать? С полной убежденностью скажем, что наша идеология, — бескомпромиссного отрицания большевизма, — остается правильной по сей день! Падение советской власти ее подтвердило; а потуги краснокоричневых вернуться к власти делают ее и по сей час вполне актуальной.

Криволинейная идеология, внешняя известной частью, — тоже левым крылом, — третьей эмиграции наделала много вреда; и вот она, полагаем, и впрямь себя исчерпала.

Далее читаем следующее: „Русские литераторы в Америке упрекали Белинкова за те самые исторические намеки, порочащие „святую Русь“ и равнявшие „доброе

старое время“ со сталинским террором, которые в Москве его прославили“.

Перо Толстого обмакнуто в чернила глубокого презрения к подобным „литераторам“. На наш же взгляд, — они были как нельзя более правы! Равнять царскую власть с большевизмом есть глубокая ложь, и, в конечном счете, выгодная как раз большевикам.

Так что неприятие воззрений Белинкова основной массой русской эмиграции явилось вполне закономерным.

“РУССКАЯ МЫСЛЬ“ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Во вступительной фразе к статье „Легендарная “Кармен““, в „Русской Мысли“ от 4 сентября с. г. В. Игнатов ухитрился сделать целых три ошибки. Протицируем ее полностью: „Всемирно известный роман Проспера Мериме “Кармен“ появился в 1845 году; историю 15-летней давности писателю рассказала графиня Де Монтижо“.

„Кармен“ не роман, а новелла. Частица Де никогда не пишется с большой буквы. Испанская фамилия, — девичья жены Наполеона Третьего, — произносится Монтихо, а не Монтижо.

Впрочем, всемирно известно, что у парижского еженедельника с испанским языком — сильные нелады.

Заметим однако, что в той же статье правильно написано Рафаэль де Риго, (а не Де Риго!). А вот имя короля, против которого этот офицер поднял бунт, не совсем удачно дается как „Фернандо VI“, по-русски принято писать и говорить Фердинанд.

Совсем уж неправильна конструкция „цыганка из Триана“, вместо „из Трианы“. Триана есть пригород Севильи и склоняется как и название города; скажем, говорится „цыганка из Севильи“, а отнюдь не „цыганка из Севилья“.

Когда в другой статье в том же номере, — (А. Топчян. „Человек, дерзнувший написать своего “Фауста“), мы читаем „режиссер Иван Поповски“, хочется воскликнуть, как чеховский персонаж: „Таких фамилий не бывает!“ Это уж на манер пресловутого „княгиня Машка Петрович“ и прочих французских благоглупостей.

В репортаже И. Кривовой „Трагическая кончина “народной принцессы“, — по поводу смерти принцессы Уэльской, о которой „Русская Мысль“ высказывается с подчеркнутым восхищением, — любовник этой сиятельной дамы назван Доди Аль Фаейд, вместо Аль Файед; и магазин которым тот владел в Лондоне поименован „Херольдс“ вместо „Харродс“.

По-русски парижская газета выражается со смешным французским акцентом. Но сие не мешает ее редактору, И. Иловайской, писать **Карибские острова**. Данные острова носили в России веками имя **Караибских**, а их первоначальные обитатели звались **караибями**. Как и по-французски. Зачем надо усваивать тошнотворное советское нововведение, вошедшее в СССР в обиход в процессе американизации, вполне бессмысленной и ненужной?.

В. Р.

Д. Ржанов

НОВОЕ О ПЛЕВИЦКОЙ

В газете „Русская Мысль“ от 16-7-97 помещена статья о певице Надежде Плевицкой, жене ставшего советским агентом корниловского генерала Н. Скоблина. Ее имя достаточно упоминалось в прессе совсем недавно, по случаю отпевания, по почину архиепископа Серафима, Брюссельского и Западно-Европейского, в синодальном соборе Русской Православной Церкви Заграницей, похороненных и убитых чекистами начальников Русского Обще-Воинского Союза Кутепова и Миллера. Была ли она или нет, общицей своего мужа, предавшего генерала Е. К. Миллера?

В связи с этой темой я на днях получил письмо ближайшей родственницы адвоката Филоненко, который защищал Плевицкую. Вот его содержание:

„Как известно, Плевицкая была приговорена к 20-летней каторге и заключена в 1938 году в тюрьму города Ренн. Внезапно скончалась 5-го октября 1940-го года.

Марина Деникина-Грей разыскивала архивы о ней в Бретани, но оказалось, что они пропали. А надзирательница тюрьмы сказала, что в июнь 1940-го года Плевицкую навестили двое мужчин-иностранцев (русских или немцев, она не сумела

сказать).

Посчитав смерть Плевицкой странной, Гестапо дало приказ извлечь ее тело из могилы и проделать химический анализ. Надо сказать, что перед смертью она просила вызвать священника.

Мой свекор, адвокат, который ее защищал, будто сказал, что накануне смерти она позвала его и призналась перед ним, что она действительно была виновна в деле похищения генерала Миллера. На его архив, касающийся дела, наложен запрет.

Виновность Плевицкой отрицает ее внучка от первого брака, живущая в Москве, с которой я встретила. Она считает, что ее бабушка была убита теми же двумя посетителями. Однако Плевицкую посетили в июне, а она умерла в октябре. Ее внучка также говорит, что при анализе нашли следы мышьяка (?). Она всеми силами пытается реабилитировать память бабушки и вообще у нее подход слишком романтичный к этому делу!

Может быть из свежескандальных советских архивов мы когда-нибудь узнаем об обстоятельствах смерти Плевицкой?

Д. Ржанов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

БЕЛЫЕ НА 850-ЛЕТИИ

Центром торжеств, которые показывались на весь мир, 850-летия Москвы была Красная Площадь, где состоялись праздничное представление и военно-исторический парад. На этом параде были представлены все эпохи — средние века, кутузовская армия и т. д.

Пройдя сквозь все препоны, мы — члены общественной организации „Добровольческий Корпус“ — добились права пройти с парадом по Красной Площади в белогвардейской форме и с белогвардейскими знаменами. Для нас это было очень символично. Наконец-то сбылись слова песни и предсказания предков, о том, что наступит время и под звон колоколов Белая Гвардия пройдет по первопрестольной с развернутыми знаменами!

Так вот, это и произошло 5 сентября 1997 года, спустя 80 лет того времени, когда это должно было произойти.

Конечно, не все прошло гладко. То ли Министерство Обороны, то ли режиссер парада, которому все-равно кого пускать, лишь бы форма была красочной (типичный „совок“), вставили двух красноармейцев с вымпелом от какого-то совдепа, и Вторую Мировую представляли, естественно, красноармейцы. Так что идеологическая война с совками продолжается. (Одну из московских газет привело в ярость наше корниловское знамя. Она написала: „...Рядом марширует отряд в форме времен Гражданской войны. С виду ребята неплохие, но у одного в руках черное знамя с черепом и костями. Ну их.“)

Я все же надеюсь, что в день 900-летия Москвы, Вторую Мировую уже будет представлять Русская Освободительная Армия генерала Власова.

Михаил Блинов (Москва)

ПРОПУСК НА НЕБЕСА

С утра Москва начала праздновать свое 850-летие открытием памятника Зурабу Церетели. И концертом на Соборной площади Кремля в первой половине дня. Среди присутствующих: Алексей Второй, Зюганов, Жириновский, мэр Лужков. На Внуковском аэродроме уже приземлился Дэвид Коперфильд (Коткин). Ближе к вечеру представил свое грандиозное шоу Михалков заграничный (Кончаловский).

Если изъять из его сценария Евгения Кисина и девочку с уникальным голосом, исполнявшую казачью пес-

ню, то ... останется от шоу один кукольный театр, „по щучьему велению, по кончаловскому хотению“ — „курочка Ряба“ с Кобзоном на хвосте!

Последний день праздновали в Лужниках. Там начали за здравие, а кончили за упокой. Картины могучего пробуждения России сменялись картинами светлого торжества Православия (золотое лето), изысканными картинами 19-го века России (пышная осень) и, наконец, „зима“ в России: на сцену прорываются звуки современной эстрады, блистая „голой пяткой“. И понеслись „клипы“ навсегда экрана: задергались, запрыгали вцепившись в микрофоны знакомые всем лица. Кто про что, а вшивый все про баню.

Патриция Кауман что-то бисировала; ее не занимал возраст Москвы. Валерий Леонтьев суежился вокруг нее с бумажкой. „Апофеоз звезды“ пели хором Исаака Дунаевского: „Москва моя, страна моя, ты самая любимая!“. И вставал призрак товарища Сталина — большого ученого.

Но вот по сцене идет и поет Алла Пугачева в белых одеждах. Она ведет за руку тихого ребенка в белом и осеняет всех присутствующих крестным знаменем, как патриарх.

Хорош наш мер столичный, спору нет. Но не вкус его. Иначе откуда бы взялся Зураб Церетели на Москве и Исаак Дунаевский в „апофеозе“? Любит, любит мэр столичный планов громадьи! Слаб человек, чего греха таить, любит пофорсить.

А за всякое удовольствие приходится расплачиваться. И часто не тому, кто получал удовольствие... Но те, кто присутствовали на концерте Лучано Павароти были награждены за издержки.

Усталый и счастливый мэр был вознагражден сполна за труды. Восставший из поругания Храм Христа Спасителя — это ему пропуск на небеса. Мэр столичный счастлив связав свое имя навеки с Храмом Христа Спасителя! И я поздравляю его. Бог в помощь!

Выгребается потихоньку Россия, но хотелось бы побыстрее — всякая останка это движение назад. Хотелось бы услышать из уст самого Лужкова, самого патриарха Алексия и даже самого Ельцина об их отношении к монархии для России в перспективе ближайшей.

Елена Бреннер (С. Петербург)

ОТ РЕДАКЦИИ: Иосиф Кобзон — певец и „предприниматель“, подозреваемый в наркоторговле. Чтоб получить иммунитет от судебных неприятностей прошел в депутаты от имени бурят. В сентябре Ельцин пожаловал ему орден „За заслуги перед отечеством“ за „большой вклад в развитие музыкального искусства“. В тот же день Ельцин награждал тем же орденом патриарха Алексия Второго.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СПРАВЕДЛИВЫЕ РАЗОБЛАЧЕНИЯ

В номере „Нашей Страны“ 2451-2452 превосходна передовица С. Волкова „Соблазн изоляционизма“.

В ней я с неожиданным удовольствием прочел множество мыслей, которые полностью разделяю, хотя, может быть, не сумел бы так ясно и логично выразить.

В том числе, — указание на ошибки в концепциях А. Солженицына, являющихся для меня (как и для автора статьи) неприемлемыми (каковы бы ни были, в остальном, заслуги творца „Архипелага Гулаг“ и „Красного Колеса“)

С. Волков с большой проницательностью с заслуженной беспощадностью, вскрывает порочность взглядов, — явно выраженных или только подспудно ощущающихся, — в схемах национал-большевиков, внешне патриотических, но на самом деле нацеленных отнюдь не на величие, не на возрождение России, а напротив на ее упадок и деградацию, ибо ведущих ее на ложные пути самоизоляции и отказа от достижений царских времен.

Хороша также и статья Т. Мартыновой „Русский флаг в лоскуты“, содержащая правильное указание на нелепость попыток некоторых кругов русской эмиграции достигнуть примирения с наследниками большевизма путем отречения от своего прежнего участия в борьбе с ними, — которым на деле можно только гордиться!

Так что данный номер можно признать, в целом, удачным более чем другие.

Владимир Рудинский

Геннадий Криваго (Италия)

КРИЗИС ЛИТЕРАТУРЫ

Из бывшего СССР несутся жалобы, которым иногда вторит и эмиграция, на то, что там публика увлекается детективной литературой, вместо мол того, чтобы читать более серьезную, и что мол это расшатывает у потребителей моральные основы.

Вопли эти чрезмерны и не очень справедливы.

Причину происходящего понять легко. Во времена твердокаменного большевизма подобная беллетристика находилась под запретом; а запретный плод сладок.

Кроме того, именно этот сорт книг помогает забывать о заботах и неприятностях повседневной жизни, — а тех и других у обитателей России сегодня хватает.

Но главное, против какой разновидности литературы направлен протест сих ревнителей нравственности?

Настоящая, так сказать, классическая детективная литература, под пером Конан Дойля, Честертона и даже гораздо менее глубокой Агаты Кристи, всегда проводила мысль, что преступление есть зло, притом обычно роковое и для самих преступников и призывала к борьбе против нарушителей закона. С той однако оговоркой, что если закон слишком жесток или несправедлив, можно его и обойти.

Такая литература никак нравственности подорвать не может. Скорее наоборот.

Отметим еще, что перечисленные выше авторы, и многие их последователи, писали отличным английским языком, часто с проницательным психоло-

гическим анализом и, в целом, на уровне хорошего вкуса.

Если теперь переводят и распространяют, под общим именем детективной литературы, американскую халтуру с мордобоем, совоккуплениями и убийствами на каждой странице, и притом в скверных, часто безграмотных переводах, это уже совсем иной вопрос.

Этого типа произведения, конечно, пользы не приносят.

Но, опять же, какие книги может им теперешняя постсоветская продукция противопоставить?

Сочинения школы „другой прозы“ в стиле Л. Петрушевской и иже с нею, несомненно, куда еще вреднее для впечатлительного читателя!

Литература, как впрочем и кино, и театр наших дней в России (да и в копируемых ею Соединенных Штатах), которые критики метко называют **чернухой** и **порнухой** безусловно не лучше никак.

А романов или рассказов, несущих в себе положительный заряд, в море нынешней российской книгопродукции почти что не видно!

В общем, чем обрушиваться на читателей, выбирающих де не то, что нужно, следовало бы обращать упреки к писателям, не умеющим пока что преодолеть общий кризис культуры, обрушившийся на нашу родину после ликвидации большевизма, произведенной не совсем так, как бы нужно, и потому приведшей к неожиданным ни для кого результатам.

Геннадий Криваго (Италия)

Тринадцатого октября с. г. в 1-ю годовщину смерти нашей дорогой мамы и бабушки

ИРИНЫ КОНСТАНТИНОВНЫ ЗАДЕРЕНКО
урожденной КРАСИЛЬНИКОВОЙ

в храме Покрова Пресвятой Богородицы в
бузносайресском пригороде Темперлей была отслужена
панихида, о чем сообщает сын Константин с семьей.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЕДИНСТВЕННАЯ РУССКАЯ

Благодарим за скорый отклик на нашу просьбу, большое спасибо за присланные издания. Мы получили письмо и отдельный пакет с книгами И. Л. Солоневича. Все перечисленное вами в письме дошло до нас без изъятия. Что касается до вашего опасения о возможном затушевании антисоциалистического накала Солоневича при переиздании, то оно не имеет никакого под собою основания. Журнал "Москва" придерживается твердой позиции невступления ни в какие компромиссы с коммунистами.

Нам приятно сообщить вам, что предпринятое нами издательское дело наконец продвинулось вперед. Напечатана первая, в серии "Пути русского имперского сознания", книга Л. А. Тихомирова "Религиозно-философские основы истории".

Уверены, что это только первый опыт сотрудничества в нашем общем деле и надеемся на более тесное общение наших изданий. Из "Нашей Страны" за прошлый год мы узнали, что сын Ивана Солоневича — Юрий Иванович пишет сейчас воспоминания о своем знаменитом отце. Журналу "Москва" было бы интересно, если они будут написаны, напечатать их у себя. Если бы вы поспособствовали в разъяснении этого дела, то мы были бы вам очень признательны.

Николай Леонидович Казанцев был активным участником войны Аргентины с Англией за Мальвинские острова и написал интересную книгу о ней. Было бы интересно получить для опубликования либо какую-нибудь часть этой книги в русском варианте, либо обстоятельную аналитическую статью об этой почти неизвестной в России войне.

Не знаем, интересуются ли русские в Аргентине нашим журналом? Если такой интерес к жизни в России имеется, то мы готовы пересылать экземпляр журнала на адрес редакции "Нашей Страны". Нам же хотелось бы, развивая наши дальнейшие связи, получать единственную в эмиграции действительно русскую газету.

Начиная издание серии "Пути русского имперского сознания" и считая русскую эмиграцию частью России, находящейся в зарубежье, мы рассчитываем распространять свои книги и в вашей среде.

Просим прощения за столько просьб. В 60-70-х годах в Буэнос-Айресе печатал свои книги Михаил Каратеев (1904-1978) — "Из истории прошлого", "Арабские истории", "По следам конквистадоров", "Россия в Уругвае", "На рудниках Боливии". У нас в России издана его серия романов о Руси и Орде, а вот эти книги не известны. Если у вас есть возможность достать для журнала "Москва" книги Каратеева, то мы бы с удовольствием их перепечатали в России. Хочется переиздавать хороших писателей с твердыми православно-монархическими убеждениями.

Заранее благодарны и готовы к дальнейшему сотрудничеству!

Мы, встречающие в этом году 40-летие "Москвы" — желаем "Нашей Стране" благополучно, с Божией помощью, отпраздновать вскоре свой 50-летний юбилей.

С неизменным уважением к вам и газете "Наша Страна", главный редактор журнала "Москва",

ЛЕОНИД БОРОДИН

ОТ РЕДАКЦИИ: Благодаря Л. И. Бородину за добрые пожелания, сообщаем, что Юрий Солоневич, к величайшему сожалению, серьезно заболел и прервал — надеемся, временно — запись своих воспоминаний, так и не составив, пока, несколько цельную зарисовку пережитого вместе с Иваном Лукьяновичем. Что касается М. Д. Каратеева, его работы "Россия в Уругвае" и "На рудниках Боливии" печатались газетными подвалами и так и не вышли отдельными изданиями. В отношении "Белой Империи" — это лишь первоначальная версия "Народной Монархии", но и как таковая, конечно, представляет большой интерес.

Михаил Смолин (Москва)

Москва

Доводим до Вашего сведения, что журнал "Москва" в 1997 году приступил к изданию серии "Пути русского имперского сознания".

ЛЕВ ТИХОМИРОВ — "РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ"

Это сочинение русского философа и публициста издается впервые. Работа Л. А. Тихомирова (1913-1918), не имеющая аналогов в отечественной религиозной философии, будет интересна всем размышляющим о русском православном самосознании и смысле борьбы идей в истории.

"Религиозно-философские основы истории" состоят из десяти частей: 1-я. Духовная борьба в истории. 2-я. Автономность тварного мира. Язычество. 3-я. Откровения сверхтварного Создателя. 4-я. Синкретические учения. 5-я. Христианская эпоха. 6-я. Ислам. 7-я. Новозаветный Израиль. 8-я. Тайные учения и общество. 9-я. Воскресение языческой мистики и экономический материализм. 10-я. Завершение круга эволюции.

Твердый переплет, 592 стр., фото. Цена с пересылкой: 35 ам. долларов.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ — "БЕЛАЯ ИМПЕРИЯ"

Имя Ивана Солоневича (1891-1953) — одно из наиболее известных в русской национальной мысли XX века. Каждая его книга — это всегда удивительно увлекательное чтение, пробуждающее свое парадоксальностью нашу сонливую мысль. И. Л. Солоневич все еще остается достаточно неизвестным читателю. Из многочисленных его сочинений, изданных в эмиграции, переиздана лишь меньшая часть.

Восполняя этот пробел, мы издаем его книгу "Белая Империя". Написанная в Берлине (1939-1940 гг.), она печаталась в издаваемой И. Л. Солоневичем софийской "Нашей Газете". Книга, впервые изданная в 1941 г. в Шангае говоря словами самого И. Л. Солоневича, является попыткой "отделить наши, только нам свойственные, особенности нашего роста от всего не нашего, чужого, наносного. Иначе говоря, попытка установить линию нашего развития, как своеобразную и неповторимую индивидуальность".

Твердый переплет, 368 стр., фото. Цена с пересылкой: 26 ам. долларов.

Выписывать по адресу: Россия, 121918 Москва, Арбат, 20. Редакция журнала "Москва". Тел.: (095) 2917110, 2918391.

Факс: (095) 2910732.

E-mail: moskva@jurmos.msk.ru

"ПУТИ РУССКОГО ИМПЕРСКОГО СОЗНАНИЯ"

Перед современной Россией стоит труднейшая задача осознания самой себя. С одной стороны, коммунистическая идеология, рухнув, оставила зияющие дыры в сознании и памяти людей. С другой стороны разрушительные шаги нового демократического правительства, испугав и озлобив многих, смешали всякие ориентиры и без того мутного сознания подсоветского человека.

Сегодня со всех сторон выдвигаются всевозможные интересы, всевозможные принципы, но в них не главенствует идея отечества. Установилось какое-то "невидение" отечества, налицо нечувствование родины.

Многие беды современного русского общества связаны с недостатком понимания важности национальных идеалов, сформировавших русскую нацию.

Нация, доросшая до великой мировой роли, стремится построить свою империю, или, просто говоря, свой мир, свою цивилизацию, которая представляется остальному миру как высшее развитие национально-государственного таланта. Империя предполагает развитие национальных идеалов до некоей универсальности, внутри которой могут свободно себя чувствовать и все другие народы. Имперское сознание вырабатывает особую ответственность перед Историей, — ответственность хранителей идеалов христианской государственности и охранителей мира от всякого посягательства на тихое в нем житие во всяком благочестии и чистоте. Имперское сознание появляется как результат осознания нацией своей великодержавной миссии. То есть как осознание особой задачи нести миру свои государственные идеи, вы-

раженные в идеалах правды, порядка и справедливого общежития.

Национальное самосознание — это тот стержень человека, с которым он может прожить жизнь свою прямо. До революции люди могли иметь твердые убеждения уже в силу того, что само общество воспроизводило, передавало от человека к человеку, от поколения к поколению представления о русских идеалах.

Наше общество и наше государство тяжело больны — сознание наших современников извращено, шатко, непоследовательно. Из непоследственных живых традиций нам оставлена лишь православно-религиозная, — все же другие составные общерусские традиции сохраняются лишь в книгах по преимуществу дореволюционных и эмигрантских авторов.

"Пути русского имперского сознания" — так назвал свою серию книг журнал "Москва", приступая к издательской деятельности. Библиотека "Москвы" будет давать своим читателям лучшие образцы национальной мысли в разных областях ее проявления. Отличительной чертой серии будет стремление к восполнению тех пробелов в нашем сознании, которые создаются нынешним скудным народным просвещением и тенденциозно-партийной направленностью современных обществоведческих наук.

Первой книгой серии "Пути русского имперского сознания" вышло впервые издающееся сочинение Льва Александровича Тихомирова (1852-1923) — "Религиозно-философские основы истории".

Автор этой книги, — человек судьбы загадочной и удивительной. Будучи в молодости одним из лидеров революционного народниче-

ства, отсидев несколько лет в тюрьме, он разочаровывается в революции и переходит на сторону монархии. В течение тридцати последующих лет Лев Тихомиров отстаивает принципы русского самодержавия, снискав себе славу крупнейшего идеолога монархизма книгой "Монархическая Государственность".

В опубликованной его новой книге, хотя и написанной в 1913-1918 гг., но появившейся для широкого читателя только сегодня, Лев Тихомиров предстает в ином свете, нежели в прежних своих работах. Здесь нет известного Льва Тихомирова — социального мыслителя. Перед нами — глубокий философ истории и религии. Книга посвящена эволюции религиозных идей и их духовной борьбе на протяжении всей истории человечества.

Когда неопиты, из которых состоит в большинстве своем наше общество, сблизняются со всех сторон разными еретическими и сектантскими учениями, книга Л. А. Тихомирова дает твердую опору среди этого моря соблазнов. Ибо в ней дается историософский анализ религиозных идей начиная со времен култов древнего мира и кончая антихристианскими движениями современности.

Журнал "Москва", чувствуя шаткость и непоследовательность в русском обществе, любовь к крайностям — видит возможность их исправления только в просвещении. Необходимо вводить в читательский оборот все еще остающиеся вне поля зрения русских людей целые пласты русской национальной мысли конца 19-го — первой половины 20-го века. Неизданность трудов многих русских мыслителей

обрекает каждое новое русское поколение заниматься поиском или изобретением часто давно существующего, но лишь забытого и вовремя не переизданного.

Серия "Пути русского имперского сознания" возвращает читателю забытые, но очень важные книги. Вслед за Львом Тихомировым будет издан Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953). Ясное и энергичное изложение, редкая вера в свое слово, резкость суждений — все это отличительные черты писательского таланта И. Л. Солоневича.

В дальнейшем в этой серии предполагается издать книгу крупнейшего русского исследователя масонства Василия Федоровича Иванова — "От Петра Первого до наших дней: русская интеллигенция и масонство"; капитальное сочинение профессора, генерала Алексея Константиновича Баюова (1871-1935) — "Курс истории русского военного искусства" в 3-х томах; и сборник "Украинофильство в России. Идеология раскола", раскрывающий исторические корни украинофильского сепаратизма.

Издание подобной серии вносит свой существенный идейный вклад в открытую на сегодня проблему формирования имперского сознания. В поиске имперского сознания находятся многие современные публицисты. Проблема эта очень сложная. Как говорил Иван Солоневич, подготовить одного публициста понимающего свое дело — труднее, чем сотню ротных командиров. Поэтому переиздание работ крупных русских публицистов прошлого, даст нам толчок к поискам в этом направлении.

МИХАИЛ СМОЛИН

Волею Божией 29 сентября с. г. в Вижа Бажестере, провинция Буэнос Айрес на 96-м году жизни скончался последний корниловец в Аргентине, вольноопределяющийся 2-го Корниловского полка, верный сын Исторической России

ПАВЕЛ АНТОНОВИЧ ПАРЛОВСКИЙ

о чем с печалью сообщает редакция „Нашей Страны“. Мир праху белого воина!

Волею Божией на 86-м году жизни в Буэнос Айресе, 4 сентября с. г. скончался выдающийся ученый, верный сын Исторической России

доктор биологических наук
СТЕПАН ДМИТРИЕВИЧ БОЛТОВСКОЙ

о чем сообщает редакция „Нашей Страны“ и выражает свое соболезнование вдове и сыновьям покойного.

Языковые уродства

ПЕРЕВОД С ШВЕДСКОГО

Такое сочетание слов встречается, и даже несколько раз, в „Новом Мире“ № 5 за 1997 год.

По русски произнести набор звуков **сшв** совершенно невозможно; поэтому и на письме он недопустим.

В старой песне „Было дело под Полтавой“ говорится:

**Мы дрались тогда со шведом
Под знаменами Петра.**

Оно и правильно. Может быть „война с немцами“, с англичанами“ или с французами“; но только — „со шведами“. Как и „союз с Испанией“, „с Норвегией“, — но „со Швейцарией“.

Почему-то в нынешнем „бывшем СССР“ боятся употреблять предлог **со**, — кроме разве что в комбинации **со мной**, — и заменяют его формой **с**; а это очень неудобно!

СТОРМТОНТ

В „Русской Мысли“ от 18 сентября с. г., в статье „Премьер-министр, которому пока все удается“ за подписью И. К., читаем:

„...к воротам замка Стормтонт... явилась делегация...“

Замок этот на деле называется **Стормонт**, историческая резиденция ирландского парламента.

Не все читатели газеты это знают, и появление (возможно, в виде опечатки?) неправильного написания может их дезориентировать.

СЛОНОВ НЕ ПРИМЕТИЛ!

В левой парижской газете „Либерасьон“ от 31 августа с. г., в безымянной заметке о предполагаемой реформе вьетнамского языка (не совсем понятно, в чем она должна состоять) читаем странное сообщение, что: „Вьетнамский язык, на котором говорят примерно 76 миллионов человек, представляет ту особенность, что является един-

ственным в Азии языком, пишущемся по нашему алфавиту“.

Подразумевается, понятно, латинский алфавит.

Но как же автор не знает, что латинскими же буквами пользуются в Турции, со времен Кемалю, в Индонезии, где они были внедрены голландцами колонизаторами, и на Филиппинах, куда их принесли испанцы?

Все три эти страны во всех отношениях не менее важны, чем Вьетнам.

КОМФОРТНЫЙ

За годы большевизма, в особенности послевоенные, подсоветские образованцы сильно подзабыли русский язык, и сильнее всего — язык русской интеллигенции.

К числу наиболее тошнотворных из созданных ими слов принадлежит и **комфортный**, вместо принятого по-русски „комфортабельный“.

Смысловой разницы как будто нет, хотя, вероятно, данное неудобнопроизносимое нововведение отражает иное представление о комфорте, чем оно было у более культурных людей до и даже после революции, пока прежние традиции еще частично сохранялись.

БИЛЛЫ

В очень недурном очерке об О. Генри, „Заключенный № 30664“, Н. Горюховой, в „Новом Русском Слове“ от 12 июля с. г. режет слух фраза: „Он оплачивает больничные биллы своих соседей-бедняков“.

Никто, ни в России, ни в эмиграции, кроме живущих в англоязычных странах, не обязан понимать слова **билл**, не входящего в наш родной язык.

Вещь, которую — увы! — русские американцы в расчет не принимают.

Насчет же того, что в США слава О. Генри померкла, а в России всегда стояла и продолжает стоять очень высоко, можно только констатировать бесспорную истину, что у русских литературный вкус лучше, чем у янки

Аркадий Рахманов

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ГЛАЗАМИ ЮНОГО МОНАРХИСТА

В „Трибуне читателя“ („НС“ № 2439-40) прочел заметку „Издатель-Донкихот“, в которой в частности рассказывается об издании книги по истории 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского полка, ранее служившим в полку и потерявшим в его рядах руку, К. С. Поповым — на деньги, вырученные от продажи собственного дома. Поистине, поступок, заслуживающий всяческого преклонения.

С разочарованием прочел статью Г. Неревина „Русское дело и дело советское“ (№ 2443-44). Нельзя служить одновременно и Христу и Антихристу, делать русское дело и дело советское. Очень жаль, что многие в эмиграции этого не понимают. Призывают Белую Эмиграцию помогать советским ветеранам, ни слова не упоминая о помощи ветеранам Русского Освободительного Движения (кто читал достойную заметку Б. Гасана „Помощь красноармейцам“ (№ 2445-46), увидит все лицемерие этой ситуации). Призывают к взаимодействию с суворовцами, с советскостью которых якобы борются зарубежные кадеты, но как они это делают, мы, слава Богу, знаем: становятся вместе с ними под красные флаги. Несколько успокаивает статья О. Бартенева „О двурушничестве и дезертирстве“, помещенная в этом же номере, спасибо ему.

С. А. Хазанов-Пашковский и Г. В. Куманский на Имперском Съезде в Москве

Кое-что из новостей Российского Имперского Союза-Ордена. По случаю 91-летия Ее Высочества Княжны Веры Константиновны, настоятелем общины Св. Праведного Иоанна Кронштадтского отцом Александром Щипакиным был отслужен молебен о ее здравии, после которого Ее Высочеству возглашалась многая лета.

В очередную годовщину окончания Второй Мировой войны были отслужены панихиды по павшим воинам Русского Освободительного Движения.

В Смольном соборе С. Петербурга 16 июля состоялась презентация фотовыставки „Князья Романовы. Семейный альбом за полтора столетия“, собранной на основе коллекции Жака Феррана. На презентацию прибыли граф Леннарт Бернадотт шведский (сын Великой Княгини Марии Павловны младшей) с дочерью Софи, Светлейший Князь Георгий Александрович Юрьевский (правнук Государя Императора Александра Второго), Светлейший Князь Михаил Павлович Романовский-Ильинский (внук Великого Князя Дмитрия Павловича), Никита Никитич — сын Князя Императорской Крови Никиты Александровича, Андрей Андреевич — сын Князя Императорской Крови Андрея Александровича, Михаил Федорович — сын Князя Императорской Крови Федора Александровича — вместе с очаровательной одиннадцатилетней внучкой Татьяной, Марина Васильевна — дочь Князя Императорской Крови Василия Александровича — вместе с дочерью Натальей. На презентацию также прибыл барон Э. А. фон Фальц-Фейн, проживающий в Лихтенштейне, который в 1996 году опубликовал воспоминания своего деда — директора Пажеского Е. И. В. Корпуса Н. А. Епанчина — „На службе трех Императоров“. Заглянул на презентацию и губернатор С. Петербурга В. Яковлев. На презентации я присутствовал с соратником Андреем Белоусовым. Около полудня мы провели в беседе с князем Михаилом Павловичем Романовским-Ильинским. Михаил Павлович по-русски знает всего лишь несколько слов, и беседа велась при помощи переводчицы. Михаил Павлович в частности отметил, что считает обидным то, что Великий Князь Кирилл Владимирович являлся Главой Династии в изгнании, а также заметил, что Мария Владимировна — очень приятная и обаятельная женщина. Никита Никитич, беседуя с нами, вспомнил, что в 1931 году, когда ему было 8 лет, он гостил с семьей у А. А. Вонсяцкого — будущего лидера русских фашистов в США, и — как в дальнейшем он написал Вонсяцкому, подчеркнул, что счастлив быть русским фашистом. Далее мы коснулись 10-го Съезда Общероссийского Монархического Фронта, состоявшегося в 1979 году в Нью-Йорке, почетным гостем которого был Никита Никитич. Семнадцатого июля в гостинице „Европа“, при участии вышперечисленных особ состоялась пресс-конференция, на которой присутствовал вице-губернатор города.

Десятого августа — в день 25-ой годовщины со дня кончины Николая Константиновича Глобачева — одного из выдающихся деятелей Имперского Союза-Ордена, игравшего видную роль в среде русской национальной эмиграции, отцом Алексеем Тарховым в домовый церкви Св. Праведного Иоанна Кронштадтского была отслужена панихида. Н. К. Глобачев вступил в Имперский Союз в 1931 году, сразу заняв видное место. В 1935 году он переехал из Европы в Северную Америку и возглавил там имперскую деятельность. Им был налажен выпуск печатного органа „Соратник“, несколько позже в США стал выходить имперский журнал „Русская Правда“. В 1940 году Глобачев был назначен Генеральным Представителем Имперского Союза на обе Америки — Северную и Южную. Во время Второй Мировой войны Николай Константинович стал главой Имперского Союза и занимал этот пост до 1960 года, а затем, до самой своей кончины в 1972 году, был заместителем начальника Ордена. В немалой степени именно благодаря усердию Н. К. Глобачева Имперский Союз продолжил свое существование после Второй Мировой войны. Н. К. Глобачев также являлся одним из руководителей Общероссийского Монархического Фронта.

С. Хазанов-Пашковский

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УБИЙСТВО СВЯЩЕННИКА

Нам пишут из С. Петербурга:

В городе Пушкин Ленинградской области застрелен настоятель принадлежащего Русской Православной Церкви Заграницей большого храма Святой Великой Княгини Елизаветы, протоиерей Александр Жарков. Его убийство милиция считает заказным. Священник был убит выстрелами в грудь и в голову. Затем его тело переехали автомобилем. Нашлись люди, которые видели как возле храма о. Александр Жарков затащили в "Жигули" и увезли. Его труп был обнаружен на проезжей части красносельского шоссе.

Протоиерей Александр Жарков родился в 1946 году, закончил Ленинградскую Духовную Семинарию, служил в приходах Ленинградской области, а с 1981 года в небольшом деревянном храме Св. Александра Невского в Шувалово, на окраине С. Петербурга. С Рождества 1997 года служил в церкви Святой Преподобномученицы Елизаветы. В июне, вместе с приходом, перешел в Зарубежную Церковь. В последнее время священник получал угрозы.

ПОРАЖЕНИЕ КОЗИЦЫНА

Нам пишут из Новочеркасска:

Донское казачество получило государственное признание, но не в лице бывшего концлагерного надзирателя Н. Козицына. Уже давно казаки Дона разделены на две конкурирующие структуры, одинаково именуемые "Всевеликим Войском Донским". Возглавляемая Вячеславом Фадеевичем Хижняковым тесно сотрудничает с местными некоммунистическими властями, в то время как группировка Козицына поддерживает коммунистов. Поэтому именно хижняковское Всевеликое Войско Донское было внесено в государственный реестр на состоявшейся в Новочеркасске торжественной церемонии. Накануне вручения войску Хижнякова свидетельства о регистрации, "атаман" Козицын обратился к архиепископу Ростовскому и Новочеркасскому Пантелеймону с просьбой не благословлять мол "параллельное войско" и не допустить "пролития православной крови". Однако архиепископ встал на сторону В. Хижнякова. Патриарх Алексей Второй также приветствовал врагов Козицына.

Как отмечает местная пресса, Козицын "оказался в столь незавидном положении по своей вине — союз с коммунистом Л. Иванченко ему не простили и вряд ли простят".

В связи с торжеством в Новочеркасске, газета "Приазовский Край" воспроизвела высказывания казачьего генерал-майора А. И. Никулицкого: "Войско было бы зарегистрировано на несколько лет раньше, если бы верховные атаманы Козицын да Ратиев не повздорили друг с другом, что привело к расколу в казачьем движении. Вообще-то Козицын стал атаманом случайно. Он прапорщик. И в силу то ли слабой подготовленности, он глубоко не вникал в казачьи проблемы. Вот люди и не стали ему доверять. Тем не менее, он не захотел сдавать свой портфель. Что же касается подписанного Козицыным договора с Чечней, так года два тому назад у

нас целая война разгорелась из-за этого договора. Большинство почитало, что подобных договоров быть не может. Ведь согласно договору казаки не должны были пропускать в Чечню с оружием российские войска. А там люди гибли в ожидании подмоги".

КАЗАЧИЙ КРАСНЫЙ ВИРУС

Нам пишут из Ланарка:

По мнению выходящего в этом канадском городе "Белого Листка", указ Ельцина "Об утверждении устава войскового казачьего общества Всевеликое Войско Донское" можно понимать так: казачество укрепляется в седле.

Издаваемый донским казаком Г. М. Моисеевым орган печати написал затем, что "аномалия поведения Н. Козицына, его противостояние атаману Всевеликого Войска Донского В. Ф. Хижнякову, указывает на полнейшее отсутствие казачьей совести, понятий и порядочности. Можно надеяться, что тюремный надсмотрщик, напавший кресты, медали и генеральские погоны будет удален из атаманского управления и посрамлен казаками. В его письме Ростовскому Владыке Пантелеймону Козицын писал: "Не допустите пролития православной крови..." Это что? Намек на кровавую расправу? Хорош "православный атаман". Он, что? — собирался стрелять, убивать казаков не согласных с ним? Не несет ли это большевицким запугиванием? Такому "атаману" — стыд и срам!"

В заключение, "Белый Листок" написал: "О козицынской поддержке красного кандидата — этим Козицын выдал себя целиком; он образец советского наследия ничего общего с расказаченными и убитыми советской властью казаками не имеющий. Ходячий красный вирус в казачьем мундире с генеральскими погонами".

ИЗВЕРЖЕН ИЗ КЛИРА

Нам пишут из Мюнхена:

В связи с призывом к Московской Патриархии не канонизировать Царственных Мучеников, сделанным долготелым энтеевским руководителем, иподиаконом Зарубежной Церкви Глебом Раром, Управление Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей, заявило следующее: "Г. А. Рар за публикации и действия, несовместимые с чином иподиакона, согласно решению Епархиального Суда извержен из клира, поскольку призывы к покаянию остались безрезультатными".

ВМС ОБ АЛБАНИИ

Нам пишут из Москвы:

Всероссийский Монархический Центр заявил, что "ситуация на Балканах, и в частности, в Албании, доказывает, что насильственное пресечение традиционных форм государственного правления, свержения монархических институтов, имевшее место в 40-х годах, приводит в итоге к распаду государства (Югославия), к острейшему социально-экономическому кризису (Болгария) и народной революции (Румыния). Особенно ярко эта закономерность проявилась в Албании. Массовые беспорядки, хаос и вооруженное насилие, захлестнувшие страну, являются прямым следствием 50-летней коммунистической диктатуры, а также правления нынешних "демократических"

властей".

По мнению Всероссийского Монархического Центра, выходом из кризиса в Албании может быть только восстановление на престоле законного короля Леки Первого. "Подобный шаг будет не только восстановлением исторической справедливости, но и позволит прекратить вооруженное противостояние и в без того разоренной стране".

Г. Г. РУДНЕВ

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь журнал "Латинская Америка" опубликовал очерк, посвященный внуку легендарного командира крейсера "Варяг", проживающему в столице Венесуэлы Георгию Георгиевичу Рудневу.

В 1978-м году ему удалось нелегально посетить Тулу, чтобы поклониться могиле прославленного предка. Теперь же Руднев торжественно принял в московском Дворянском Собрании, а в Туле гостей встречали представители местной администрации. У памятного командиру "Варяга" произносились речи, а после официальной части все собравшиеся отправились в село Савино, где похоронен В. Ф. Руднев.

"Жители села встречали нас хлебом-солью. Это было очень трогательно", рассказал Г. Г. Руднев журналу. "Церковь, где отпевали дедушку, разрушена, ее сейчас собираются восстанавливать. Рядом с ней — могила с бюстом, тщательно ухоженная. Когда мой сын стоял на могиле прадеда, с андреевским флагом в руках, у него на глазах были слезы".

Журнал поведал также о жизни белых эмигрантов в Венесуэле, где Г. Г. Руднев работает руководителем нефтяной компании.

ОБЛИК БЕРЕЗОВСКОГО

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Выходящий здесь журнал "Факт" опубликовал пространную и весьма доброжелательную статью о заместителе Секретаря Государственной Безопасности РФ Борисе Абрамовиче Березовском, в которой он назван "капиталистом-патриотом".

Тем не менее журнал не преминул рассказать каким образом Березовский стал мультимиллионером: "Он задумал построить свой завод и наладить выпуск отечественного "народного автомобиля". Ради этого был основан Автомобильный Российский Альянс (AVVA) и Березовский стал его генеральным директором. "Народный автомобиль" требовал немалых денег, причем именно народных же, а не бюджетных. Недостатка в доверчивых вкладчиках тогда не ощущалось. Россиянам пообещали, что, вложив свои трудовые накопления, они получат хорошие дивиденды и дешевый автомобиль впридачу. Народ выстроился в привычные очереди. Прошло 3 года. Завод, как утверждает Березовский, строится в Финляндии, акционеры же AVVA пока не получили ничего. Теперь недруги обвиняют Березовского в создании банальной "финансовой пирамиды" и "обогащении за счет народа". Березовский огрызается: он, мол, и не обещал вкладчикам немедленной отдачи, а дело идет туго еще и потому, что их прежние взносы съела инфляция".

Журнал "Факт" дает затем характеристику Березовского как "миротворца", чья тактика "сводится к простейшему постулату:

то, что нельзя купить за деньги, можно купить за очень большие деньги. Березовский был первым, кто всерьез заговорил с чеченцами о нефти. Ичкерийские повстанцы руководствовались самым простым соображением: если Чечней занимается такой крупный предприниматель, следовательно, деньги будут. Один видный полевой командир сказал: "А почему бы нам не любить Березовского? Он если и украдет, то не у нас, а у России. Что-то и нам перепадет, и мы ему спасибо скажем". Генерал от инвестиции готов двинуть на Северный Кавказ дивизию долларов. Эта штука сильнее установок "Град". Настала пора заняться мирным делом, обсудить распределение будущих прибылей".

Лосанжелесский журнал напомнил также, что когда Березовский был назначен на пост заместителя Секретаря Совета Безопасности, "пресса распала сведения об израильском гражданстве Березовского. Тот сначала отрицал этот факт, обвинил журналистов в антисемитизме, но в конце концов вынужден был признать, что на всякий случай осенью 1993 года гражданство получил. Но, дескать, как всякий еврей имеет полное право "прописаться" на Земле Обетованной, и это несколько не мешает ему оставаться российским патриотом".

СТАЛИН-ОСВЕДОМИТЕЛЬ

Нам пишут из Москвы:

Здесь подтверждено то, что всегда было известно в кругах русской политической эмиграции: Иосиф Сталин в 1906 году поступил в царское Охранное Отделение и вплоть до своего избрания в ЦК партии в 1910 году поставлял Корпусу Жандармов "ценные агентурные сведения".

Так утверждает в документе, фотокопия которого впервые появилась в России. Ее обнаружил исследователь, публицист и профессор Московского Строительного Университета Юрий Хечинов во время работы над архивом младшей дочери Льва Толстого — Александры Львовны. Архив находится в Толстовском Фонде в местечке Валли Коттедж под Нью Йорком.

Хечинов обнародовал копию письма заведующего особым отделом департамента полиции Еремина, направленное летом 1913 года под грифом "совершенно секретно" лично начальнику Енисейского Охранного Отделения Алексею Железнякову.

СЪЕЗД РОХЛИНЦЕВ

Нам пишут из Москвы:

На учредительном съезде "Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки", созданного генералом Львом Рохлиным ностальгия по советскому прошлому была столь сильна, что некоторые делегаты попытались водрузить на место российского трехцветного флага висевшего над сценой парламентского центра на Цветном Бульваре, красный флаг. И не водрузили только потому что Рохлин спохватился: "Мы тут не хозяева".

Интерьер украшали красочно разодетые казаки, а в фойе продавали советские значки. На собрании, привлекая около двух тысяч человек преобладали призывы "ударить по фашистской морде", подразумеваемая под ней всё не коммунистическое.